

Амосова Т.В., Лавдаренко Л.И., Рябова Л.Г.

СУЩНОСТЬ КАТЕГОРИИ «ПРАВО НА СВОБОДУ И ЛИЧНУЮ НЕПРИКОСНОВЕННОСТЬ» В СФЕРЕ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА

Аннотация: Статья посвящена категории «право на свободу и личную неприкосновенность». Свобода и личная неприкосновенность представлены как взаимосвязанные стороны единого права человека, которое означает право на свободу личности от незаконных и необоснованных арестов и других действий, влекущих лишение (утрату) физической свободы. На основании проведенного анализа делается вывод о том, что понятие «лишение свободы» наряду с задержанием, заключением под стражу охватывает меры принуждения, связанные с изоляцией лица в виде домашнего ареста, и другие меры, ограничивающие свободу и личную неприкосновенность. Понятия: «задержание», «заключение под стражу», «арест», «лишение свободы» рассматриваются в соответствии с международно-правовыми актами. Анализируются коррелирующие англоязычные термины. Кроме того, «задержание» и «заключение под стражу» исследуется также с точки зрения их семантических свойств. В статье приводится позиция Европейского суда по правам человека в отношении лишения свободы.

Abstract: The article is devoted to the category of the right to liberty and personal inviolability. Liberty and personal inviolability are presented as interrelated elements of human right, which stands for the freedom of a person from unlawful and ungrounded arrest and other acts causing loss (limitation) of its physical liberty. Based upon the analysis the authors make a conclusion that the term “deprivation of liberty” includes not only imprisonment and detention, but also other coercive measures for isolation of a person, limitation of his liberty and person inviolability, such as home arrest. The terms “apprehension”, “taking in custody”, “arrest”, “deprivation of liberty” are analyzed in accordance with the international legal acts. The authors also analyze related English terms. In addition the authors study semantic qualities of “apprehension”, and “taking into custody”. The article also includes position of the European Court on Human Rights on deprivation of liberty.

Ключевые слова: свобода, личная неприкосновенность, заключение под стражу, лишение свободы, ограничение свободы, домашний арест, задержание, изоляция, права человека, Европейского Суда

Keywords: freedom, personal inviolability, taking into custody, imprisonment, deprivation of liberty, limitation of liberty, home arrest, apprehension, isolation, human rights, the European Court on Human Rights.

Право на свободу и личную неприкосновенность, закрепленное в ст. 22 Конституции Российской Федерации, есть основа правового статуса человека. Наряду с правом на жизнь, оно является наиболее общим, универсальным субъективным правом лица. «Именно к данному субъективному праву могут быть, по сути, сведены все признаваемые мировым сообществом субъективные права человека»¹.

Будучи самостоятельными, термины «свобода» и «неприкосновенность личности» не просто находятся рядом, а образуют единую концепцию – «свобода и

личная неприкосновенность». В этой многообъемной категории «свобода» и «личная неприкосновенность» связаны между собой, дополняют и определяют друг друга. Каждый из этих терминов, используемый отдельно, может трактоваться как узко, так и широко. Соединяясь, они образуют категорию, которая приобретает самостоятельное и вполне определенное значение.

На соотношение понятий «свобода» и «личная неприкосновенность» как двух взаимосвязанных сторон единого права человека указывается и в международных документах². Так, Д. Л. Мордок, комментируя ст. 5

¹ Авдеенкова М. П., Дмитриев Ю. А. Право на физическую свободу // Государство и право. 2005. № 3. С. 13.

² См., например: Всеобщая декларация прав человека (принята 10 декабря 1948 г. Генеральной ассамблеей ООН) // Рос. газ. 1995.

Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод, указывает на то, что «право на свободу и неприкосновенность личности должно восприниматься в целом. Соответственно слово «неприкосновенность» в сочетании со словом «свобода» должно восприниматься как защита от всякого произвольного процессуального или материально-правового посягательства на личную свободу со стороны государственных органов»³.

Термин «свобода» во взаимосвязи с другим термином – «передвижение» образует категорию с совершенно иным смыслом. Так же, как и «личная неприкосновенность», термин «передвижение», используемый отдельно, может пониматься широко. В широком смысле передвижение представляет собой способность передвигаться и организовывать свою деятельность, рациональными способами, используя по возможности наиболее эффективные средства. В узком смысле передвижение есть не что иное, как перемещение с одного места в другое. Передвижение можно определить и как способ достижения цели путём перемещения в пространстве в определенной последовательности.

При употреблении слова «передвижение» в словосочетании «свобода передвижения» устанавливается объективная сторона данного понятия, где слово «передвижение» выступает самостоятельным элементом и занимает свое место, указывая на какую область общественных отношений распространяется свобода⁴. По мнению И. А. Алешковой и И. А. Конюховой, свобода передвижения – «это субъективная возможность передвигаться (перемещаться) в нужном направлении без определённых ограничений, используя по возможности для осуществления задуманного наиболее эффективные пути и средства»⁵. Право на свободу

передвижения авторы видят «в качестве меры поведения отдельно взятого субъекта, где свобода передвижения понимается как отсутствие принуждения к перемещению и свободе выбора»⁶.

В международно-правовых актах, в ст. 22 Конституции Российской Федерации категория «свобода и личная неприкосновенность» используется в случаях, когда идёт речь о задержании, заключении под стражу, аресте – таких формах ограничения индивидуальной (физической) свободы, при которых ограничивается ряд фундаментальных (основных) прав личности. Анализируя практику применения Европейской конвенции, Д. Гомьен, Д. Харрис, Л. Зваак отмечают: «Зачастую термины «liberty» или «freedom» («свобода») приводятся в связи с понятиями, которые намного шире по сравнению с теми, которые охватываются применением положений Конвенции. В ст. 5, которая является главной среди этих положений, речь идёт о физической свободе. Статья предусматривает, главным образом, свободу от произвольного ареста и задержания»⁷. При этом авторы ссылаются на решение Европейской комиссии по правам человека 1978 г. по делу Эрроусмит против Соединенного Королевства⁸, которым эта комиссия уравнила права на свободу и неприкосновенность.

В отечественном конституционном и уголовно-процессуальном праве существует аналогичный подход: термин «личная неприкосновенность» при использовании его в категории «свобода и личная неприкосновенность» рассматривается как равнообъёмный понятию «физическая свобода», а, образованная от слияния двух категорий, «свобода и личная неприкосновенность» означает свободу от произвольного ареста и задержания.

В свете вышесказанного следует подходить к названию принципа, закреплённого в ст. 10 УПК РФ. Статья фактически закрепляет принцип свободы и личной неприкосновенности, но вместе с тем именуется «Неприкосновенность личности». Поскольку категория «неприкосновенность личности» может трактоваться широко, то представляется более предпочтительным использовать категорию «свобода и личная неприкосновенность» в качестве названия принципа процесса. Именно эта категория используется в международно-правовых актах и ст. 22 Конституции Российской Федерации.

5 апр.; Европейская конвенция о защите прав и основных свобод (Рим, 4 ноября 1950 г.) // Сборник документов Совета Европы в области защиты прав человека и борьбы с преступностью. М., 1998.; Минимальные стандартные правила обращения с заключёнными. Одобрены ЭКОСОС ООН 31 июля 1957 г. // Сов. юстиция. 1992. № 2/3; Международный пакт о гражданских и политических правах от 16 декабря 1996 г. // ВВС СССР. 1976. № 17.; Свод принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме (принят 9 декабря 1988 г. Резолюцией 43/173 на сессии Генеральной ассамблеи ООН). http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/detent.shtml (20.04.2013).

³ Цит. по: *Капинус Н. И.* Процессуальные гарантии личности при применении мер пресечения в уголовном процессе: монография. 2007. С. 150.

⁴ См.: *Алешкова И. А., Конюхова И. А.* Право на свободу передвижения и законодательство Российской Федерации: актуальные проблемы теории и практики // Государство и право. 2006. № 1. С. 27-28.

⁵ Там же. С. 28.

⁶ Там же. С. 28.

⁷ См.: *Гомьен Д., Харрис Д., Зваак Л.* Европейская конвенция о правах человека и Европейская социальная хартия: право и практика. М., 1998. С. 160.

⁸ По делу *Arrowsmith v. United Kingdom* (Application No.7050/75), Comm. Rep 1978, 19 DR 5.

Сущность задержания, заключения под стражу, ареста состоит в ограничении внешней (физической) свободы лица, при котором оно принудительно выдворяется из привычной среды, изолируется от общества, помещается в замкнутое, ограниченное пространство с замкнутой системой общения и принудительно содержится в этом пространстве. Происходит не только ограничение свободы и личной неприкосновенности, но и связанное с этим резкое изменение образа жизни. «Образ жизни» – понятие, характеризующее особенности повседневной жизни людей; совокупность типичных способов жизнедеятельности определенных социальных общностей⁹.

Лицо лишается свободы ведения личного (частного, индивидуального, отличающегося от других) образа жизни, права распоряжения собой, права на уединение, на общение по своему усмотрению с другими людьми, возможности владеть и пользоваться личным имуществом, его переписка контролируется, он подвергается личному обыску.

Режим (фр. *régime* образ жизни) содержания в изоляторах временного содержания и следственных изоляторах носит принудительный характер. При этом условия содержания заключённого под стражу – обвиняемого (подозреваемого), т.е. лица, ещё не признанного судом виновным, – не отличаются от условий содержания для осуждённого преступника, поскольку следственные изоляторы в своём большинстве – тюрьмы, построенные в XIX в. как карательные учреждения.

Репутация лица, лишённого свободы, оказывается подорванной. Снижается прежний социальный статус личности, ему наносится серьёзная психическая травма¹⁰. О том, насколько серьёзной является степень ограничения основных прав личности в случае применения задержания, заключения под стражу, ареста свидетельствует использование для их обобщённого обозначения понятия «лишение свободы», которое, как правило, интерпретируют как «утрату свободы», «несвободу», «неволю» личности.

Наряду с термином «лишение свободы» для обозначения рассматриваемого правоограничения используется также словосочетание «изоляция личности». Изолировать означает «отделить, уединить, отрешить от всего окружающего»¹¹, «лишить сопри-

косновения с чем-либо»¹². Известно, что изоляция личности – основная составляющая лишения свободы. Не случайно учреждения, куда помещаются задержанные и заключённые под стражу, именуется изоляторами – изолятором временного содержания и следственным изолятором. При этом понятие «лишение свободы» шире понятия «изоляция личности»: первое охватывает наряду с изоляцией принудительное выдворение лица из привычной микросреды, принудительное помещение его в специально приспособленное учреждение (ИВС, СИЗО, психиатрический стационар).

Лишение свободы, связанное с изоляцией, а также помещением лица в изолятор временного содержания или следственный изолятор в уголовно-процессуальном законодательстве ранее именовалось арестом¹³.

В настоящее время в УПК РФ слово «арест» содержится в наименовании меры пресечения – «домашний арест». Домашний арест ограничивает личные права в меньшей степени, нежели заключение под стражу: лицо принудительно не помещается в иную, существенно отличающуюся от привычной ему среду, не лишается права на уединение в занимаемом им и его семьёй помещении. Оно не несёт того «правового урона», тех лишений, которые связаны с нахождением в следственном изоляторе.

Однако домашний арест предполагает более жёсткое ограничение свободы передвижения, чем подписка о невыезде. Как и при заключении под стражу, лицо полностью изолируется от общества. При домашнем аресте недопустимо покидать жилище – за исключением выхода на прогулку – и осуществлять какие-либо контакты помимо контактов с проживающими в жилище лицами.

Сам термин «лишение свободы» является неоднозначным. Так, И. Л. Петрухин применительно к задержанию, заключению под стражу, принудительной госпитализации в психиатрический стационар предложил использовать родовое понятие «стеснение свободы»¹⁴. Следует заметить, что слово «стеснение» близко по значению «ограничению», которое толкуется как предел, рубеж; правило, ограничивающие какие-либо права; удержание в известных рамках, границах; сужение возможностей; лимитирование сферы деятельности; стеснение определенными ус-

⁹ См.: Философский словарь. М., 1986. С. 328.

¹⁰ См.: Маковик Р. С., Бессараб Н. Р. Изоляция личности в российском праве и законодательстве: учебник. М., 2007. С. 77-78.

¹¹ Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка. Т. 2. М., 1995. С. 32.

¹² Ожегов С. И. Словарь русского языка. М., 1992. С. 242.

¹³ См.: Ст. 54 Конституция СССР. 1977.; Основы уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик. 1958; УПК РСФСР. 1960; Закон о прокуратуре СССР.

¹⁴ Петрухин И.Л. Неприкосновенность личности и принуждение в уголовном процессе. М., 1989. С.15.

ловиями и т.д.¹⁵. Категория «ограничение свободы» может трактоваться широко, включать, в частности, меру пресечения в виде подписки о невыезде. Поэтому более точным относительно названных мер принуждения является термин «лишение свободы».

В узком смысле термин «лишение свободы» используется в уголовном законе как конкретная мера уголовного наказания (ст. 53, 56 УК РФ); в уголовно-процессуальном законе – как заключение под стражу, задержание, принудительное помещение лица в медицинский или психиатрический стационар (ст. 10 УПК РФ).

В международно-правовых актах для обозначения лишения свободы применительно к праву на свободу используется самая разнообразная терминология. В них может идти речь об «аресте» (*arrest/home arrest*), «взятии под стражу» (*taking into custody*), «задержании» (*apprehension*), «заключении» (*detention*), «помещении в тюрьму» (*imprisonment*), «изоляции» (*isolation*) и др. Такое разнообразие терминов, фиксирующих в своей семантике разные аспекты понятия «лишение свободы», свидетельствует об исключительной значимости права на свободу. Это право является основополагающим и само по себе, и по той причине, что лишение свободы служило исторически и продолжает оставаться, по сей день, главным средством ущемления других гуманитарных прав и свобод¹⁶.

В английском языке термин «задержание» передается существительными *arrest*, *detention* и *apprehension*.

Арест – (от лат. *arrestum* «решение суда») акт, в результате которого прекращается обычная жизнедеятельность лица на основании решения уполномоченного органа или санкции. ... Посредством ареста инициируется лишение свободы лица¹⁷.

Задержание – (от лат. *apprehendere* «захватывать») собственно задержание лица, подозреваемого в совершении преступления¹⁸.

Термин «взятие под стражу» включает существительное *custody*, образованное от лат. *custodia* «охрана, стража» и означает помещение лица, совершившего правонарушение, в место (в прямом смысле слова) лишения свободы по решению полиции после признания его виновным или в ожидании суда¹⁹.

Detention (от лат. *detinere* держать) – имеет место, когда полицейский ограничивает свободу передвижения, связанную с намерением удалиться от некоего места: приближается к лицу и задаёт вопросы, останавливает подозреваемого в совершении противоправного деяния, и когда подозреваемого лишают свободы на некоторое время²⁰.

Imprisonment – тюремное заключение – содержание в местах лишения свободы в течение длительного периода времени в качестве наказания за совершённое преступление.

Isolation – (от фр. *isoler* «обособлять», «отделять») отделение от других людей или группы лиц, т.е. лишение свободы как мера защиты прав других людей²¹.

Европейский суд по правам человека в решениях, постановлениях, которые публикуются на английском языке, обобщая свою практику, в отношении лишения свободы использует термины: *arrest* в значении «акт задержания», *custody/police custody* – состояние лишения свободы в результате ареста полицией, *detention* – долговременное лишение свободы досудебное или после вынесения приговора, *isolation* – лишение свободы как характер содержания в заключении, например, строгая или относительная изоляция²².

В русском языке «задерживать» происходит от слова «держать» – «взять или ухватить, не выпускать, сжимать в руках, не давать двигаться, не выпускать, препятствовать, не давать делать что-либо»²³. Не случайно со словом «держать» возникло выражение «держи вора, держи». Таким образом, глагол «задержать»

¹⁵ См.: Ожегов С.И. Словарь русского языка. М., 1989. С. 357; Даль В. Толковый словарь живого великорусского языка. В 4 т. Т. 2. М. 1995. С. 647–648.

¹⁶ См.: Draft General comment No. 35. – Human Rights Committee. 107 session. – Geneva, 11–28 March 2013. – Item 5 of the provisional agenda. – <http://www2.ohchr.org/english/bodies/hrc/comments.htm> (дата обращения 20.04.2013).

¹⁷ *Arrest* – is the action by which a person is stopped from his normal activities by virtue of a legal authority or sanction... By an arrest, a person is deprived of his liberty. – Цит. по : <http://www.legal-explanations.com/definitions/arrest.htm> (дата обращения 19.04.2013). Перевод здесь и далее Т. В. Амосовой.

¹⁸ *Apprehension* – the seizure and arrest of a person who is a suspected of having committed a crime – Цит. по : <http://www.encyclopedia.com>. (дата обращения 19.04.2013).

¹⁹ *Taking into custody* – detention of a person who has committed any illegal act by police in prison after conviction of a crime or while awaiting trial. — Цит. по : Ibid. (дата обращения 19.04.2013).

²⁰ *Detention* – act of keeping back or detaining, deprivation or restraint of liberty – Цит. по : <http://quizlet.com/dictionary/detention/> (дата обращения 19.04.2013).

²¹ *A state of isolation between persons and groups* – Цит. по : <http://www.definitions.net/definition/isolation>. (дата обращения 19.04.2013).

²² Factsheet: Police arrest/assistance of a lawyer. – February, 2011. <http://www.echr.coe.int/NR/rdonlyres/1DA09157-E81D-4DAF-A378-956F2A3BBB79/0/FICHES> (дата обращения 19.04.2013). Factsheet; Detention conditions and treatment of prisoners. – April, 2013. <http://www.echr.coe.int/NR/rdonlyres/1DA09157-E81D-4DAF-A378-956F2A3BBB79/0/FICHES> (дата обращения 19.04.2013).

²³ Даль В. Указ. соч. Т. I. С. 431.

(«задерживать») можно понимать как оперативное действие по захвату лица, совершившего преступление.

В словосочетании «заключение под стражу» слово «заключать» («заклчить») означает, прежде всего, «окружать или ограждать вокруг, запирать, брать под стражу»²⁴.

Морфологическая структура рассматриваемых слов включает приставку «за», образующую глаголы, в том числе со значениями захвата, охвата действием и собственно предела действия, а также существительные и прилагательные со значением нахождения по ту сторону или позади чего-нибудь (заграница, загород и др.). Если слово «держать» означает неоконченное, незавершённое действие, предполагающее применение физического воздействия, то термин «задержание», включающий приставку «за», означает оконченное действие, не обязательно с применением силы.

Таким образом, с точки зрения семантических свойств «задержание» и «заключение под стражу» означают состояние нахождения за какой-то границей, пределом против желания того, кто за этой границей находится. Собственно применение силы (физического воздействия) в семантике этих существительных отсутствует.

В Своде принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме, 1988 г. даётся разъяснение термина «арест», который идентичен задержанию: «Слово «арест» означает акт задержания лица по подозрению в совершении какого-либо правонарушения или по решению какого-либо органа»²⁵.

Комиссия ООН по правам человека в своей резолюции 1997/50 высказалась за использование термина «лишение свободы» – *deprivation of liberty*. Эта терминология была избрана в связи с тем, что на созданную Комиссией Рабочую группу возлагалась задача определения произвольного лишения свободы во всех его формах и её мандат распространялся как на лишение свободы до, во время и после суда (срок тюремного заключения, назначенный по обвинительному приговору), так и на лишение свободы без какого-либо судебного разбирательства (административное задержание *administrative custody*). Группа причислила также к формам задержания (лишения свободы) меры домашнего ареста и трудового воспитания, когда они сопровождаются серьёзными

ограничениями свободы передвижения²⁶. Таким образом, отнесение той или иной меры к лишению свободы зависит от серьёзности ограничений физической свободы (свободы передвижения).

Европейская Комиссия по правам человека при отнесении тех или иных мер к лишению свободы также исходит из того, насколько серьёзными были ограничения индивидуальной свободы. По мнению Комиссии, ст. 5 не предоставляет защиты от менее серьёзных форм ограничения индивидуальной свободы, как, например, в случае наблюдения за условно-осуждёнными гражданами, при введении комендантского часа или других формах контроля.

В практике Европейского Суда по правам человека установлено, что вопрос о том, было ли данное лицо лишено свободы в нарушение положений ст. 5, решается в каждом отдельном случае с учётом всех обстоятельств данного дела. Показательным в этом отношении является дело Гуциарди против Италии. Заявителю после освобождения было предписано не покидать указанного в распоряжении острова, причём возможность контактов с другими людьми для него оказалась крайне ограниченной, т.к. территория острова составляла 2,5 кв. км. Заявитель должен был ежедневно отмечаться в местном отделении полиции, покидать остров и принимать посетителей можно было только по специальному разрешению. Несмотря на то, что положение заявителя не соответствовало классическому пониманию лишения свободы, Суд постановил, что, учитывая все факторы, в данном случае лишение свободы имело место. И Суд, и Комиссия пришли к выводу о том, что это дело затрагивает право заявителя на свободу и личную неприкосновенность²⁷.

Такой же подход к решению рассматриваемой проблемы демонстрирует современная практика отечественного конституционного правосудия. В соответствии с позицией Конституционного Суда Российской Федерации лицо считается задержанным, «если уполномоченными органами власти в отношении этого лица предприняты меры, которыми реально ограничиваются свобода и личная неприкосновенность, включая свободу передвижения, – удержание официальными властями, принудительный привод или доставление в органы дознания и следствия, содержание в изоляции

²⁴ Даль В. Указ. соч. Т. I. С. 587.

²⁵ Свод принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме. 1988 г. http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/detent.shtml (дата обращения 20.04.2013).

²⁶ Commission on Human Rights. Report on the Fifty-third Session (10 March-18 April 1997) <http://www.un.org/terrorism/pdfs/2/G9712841.pdf> (дата обращения 24.04.2013).

²⁷ См.: Алексеева Л. Б., Жуikov В. М., Лукашук И. И. Международные нормы о правах человека и применение их судами Российской Федерации : практическое пособие. М., 1996. С. 138.

без каких-либо контактов, а также какие-либо иные действия, существенно ограничивающие свободу и личную неприкосновенность»²⁸.

Таким образом, категория «свобода и личная неприкосновенность» по содержанию уже взятых отдельно терминов «свобода» и «личная неприкосновенность». Право на свободу означает право на свободу поведения, в том числе – свободу передвижения.

«Свобода и личная неприкосновенность» означает право на свободу личности от незаконных и необоснованных арестов и других действий, влекущих лишение (утрату) физической свободы.

Понятие «лишение свободы» наряду с задержанием, заключением под стражу охватывает меры принуждения, связанные с изоляцией лица в виде домашнего ареста, и другие меры, ограничивающие свободу и личную неприкосновенность.

Право на свободу и личную неприкосновенность является неотъемлемым атрибутом человеческой личности, взято под защиту Конституцией Российской Федерации. Необходимо дальнейшее развитие и совершенствование концепции соответствующей категории, осмысление которой имеет методологическое значение в строительстве правового государства.

Библиография:

1. Алексеева, Л.Б. Международные нормы о правах человека и применение их судами Российской Федерации (практическое пособие) / Л.Б. Алексеева, В.М. Жуйков, И.И. Лукашук. – М.: «Права человека», 1996. – 432 с.
2. Булатов, Б.Б. Государственное принуждение в уголовном судопроизводстве: Монография / Б.Б. Булатов. – Омск: Омская академия МВД России, 2003. – 320 с.
3. Григорьев, В.Н. Задержание подозреваемого / Григорьев В.Н. – М.: Учебно-консультационный центр «ЮрИнфор», 1999. – 542 с.
4. Демидов, И.Ф. Проблемы прав человека в российском уголовном процессе (концептуальные положения) / И.Ф. Демидов. – М.: Научно-исследовательский институт проблем укрепления законности и правопорядка, 1995. – 94 с.
5. Европейский Суд по правам человека и Российская Федерация: Постановления и решения, вынесенные до 1 марта 2004 года / Отв. ред. Ю.Ю. Берестенев. – М.: Норма, 2005. – 960 с.
6. Капинус, Н.И. Процессуальные гарантии прав личности при применении мер пресечения в уголовном процессе: монография / Н.И. Капинус. – М.: Издательский дом «Буквед», 2007. – 416 с.
7. Курочкина, Л.А. Человек как субъект уголовного преследования по законодательству России и Единой Европы / Л.А. Курочкина. – М.: Издательство «Юрлитинформ», 2006. – 152 с.
8. Кутафин, О.Е. Неприкосновенность в конституционном праве Российской Федерации / О.Е. Кутафин. – М.: Юристъ, 2004. – 407 с.
9. Маковик Р.С. Изоляция личности в российском праве и законодательстве: учебник / Р.С. Маковик, Н.Р. Бесараб. – М.: Издательство «Экзамен», 2007. – 319 с.
10. Мельников В.Ю. Меры принуждения в уголовном процессе России: монография / В.Ю. Мельников. – М.: Юрлитинформ, 2011. – 256 с.
11. Овчинников, Ю.Г. Домашний арест как мера пресечения в уголовном процессе. Научно-методическое пособие / Ю.Г. Овчинников. – М.: Издательство «Юрлитинформ», 2006. – 192 с.
12. Петрухин, И.Л. Свобода личности и уголовно-процессуальное принуждение: Общая концепция. Неприкосновенность личности / И.Л. Петрухин. – М.: Наука. 1985. – 239 с.
13. Петрухин, И.Л. Неприкосновенность личности и принуждение в уголовном процессе / И.Л. Петрухин / отв. ред. И.Б. Михайловская. – М.: «Наука», 1989. – 256 с.
14. Салтыков, Е.В. Домашний арест в российском уголовном процессе / Е.В. Салтыков. – М.: Издательство «Юрлитинформ», 2009. – 160 с.
15. Трошкин, Е.З., Захаров А.С. Досудебное производство по уголовным делам об общественно опасных деяниях невменяемых лиц: монография / Е.З. Трошкин, А.С. Захаров. – М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2010. – 239 с.
16. Лазарева В.А. Уголовный процесс как способ защиты прав и свобод человека и гражданина (назначение уголовного судопроизводства) // LEX RUSSICA (РУССКИЙ ЗАКОН). – 2010. – 3. – С. 540 – 550.
17. В.Ю. Мельников Соблюдение прав личности в механизме правового регулирования // LEX RUSSICA (РУССКИЙ ЗАКОН). – 2013. – 3. – С. 223 – 230.
18. Ковлер А.И. Презумпция свободы // LEX RUSSICA (РУССКИЙ ЗАКОН). – 2010. – 3. – С. 513 – 518.

²⁸ По делу о проверке конституционности положений статьи 47 и части второй статьи 51 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобой гражданина В. И. Маслова : постановление от 27.07.2000 г. № 11-П // Рос. газ. 2000. 4 июля. № 128.

References (transliteration):

1. Alekseeva, L.B. Mezhdunarodnye normy o pravakh cheloveka i primeneniye ikh sudami Rossiiskoi Federatsii (prakticheskoe posobie) / L.B. Alekseeva, V.M. Zhuikov, I.I. Lukashuk. – M.: «Prava cheloveka», 1996. – 432 s.
2. Bulatov, B.B. Gosudarstvennoye prinuzhdeniye v ugovnom sudoproizvodstve: Monografiya / B.B. Bulatov. – Omsk: Omskaya akademiya MVD Rossii, 2003. – 320 s.
3. Grigor'ev, V.N. Zaderzhanie podozrevaemogo / Grigor'ev V.N. – M.: Uchebno-konsul'tatsionnyi tsentr «YurInfor», 1999. – 542 s.
4. Demidov, I.F. Problemy prav cheloveka v rossiiskom ugovnom protsesse (kontseptual'nye polozheniya) / I.F. Demidov. – M.: Nauchno-issledovatel'skii institut problem ukrepleniya zakonnosti i pravoporyadka, 1995. – 94 s.
5. Evropeiskii Sud po pravam cheloveka i Rossiiskaya Federatsiya: Postanovleniya i resheniya, vynesennye do 1 marta 2004 goda / Otv. red. Yu.Yu. Berestenev. – M.: Norma, 2005. – 960 s.
6. Kapinus, N.I. Protssesual'nye garantii prav lichnosti pri primeneni mer presecheniya v ugovnom protsesse: monografiya / N.I. Kapinus. – M.: Izdatel'skii dom «Bukvoved», 2007. – 416 s.
7. Kurochkina, L.A. Chelovek kak sub'ekt ugovnogo presledovaniya po zakonodatel'stvu Rossii i Edinoi Evropy / L.A. Kurochkina. – M.: Izdatel'stvo «Yurlitinform», 2006. – 152 s.
8. Kutafin, O.E. Neprikosновенность в конституционном праве Российской Федерации / O.E. Kutafin. – M.: Yurist'', 2004. – 407 s.
9. Makovik R.S. Izolyatsiya lichnosti v rossiiskom prave i zakonodatel'stve: uchebnik / R.S. Makovik, N.R. Besarab. – M.: Izdatel'stvo «Ekzamen», 2007. – 319 s.
10. Mel'nikov V.Yu. Mery prinuzhdeniya v ugovnom protsesse Rossii: monografiya / V.Yu. Mel'nikov. – M.: Yurlitinform, 2011. – 256 s.
11. Ovchinnikov, Yu.G. Domashnii arest kak mera presecheniya v ugovnom protsesse. Nauchno-metodicheskoe posobie / Yu.G. Ovchinnikov. – M.: Izdatel'stvo «Yurlitinform», 2006. – 192 s.
12. Petrukhin, I.L. Svoboda lichnosti i ugovno-protssesual'noye prinuzhdeniye: Obshchaya kontseptsiya. Neprikosновенность личности / I.L. Petrukhin. – M.: Nauka. 1985. – 239 s.
13. Petrukhin, I.L. Neprikosновенность личности и принуждение в уголовном процессе / I.L. Petrukhin / otv. red. I.B. Mikhailovskaya. – M.: «Nauka», 1989. – 256 s.
14. Saltykov, E.V. Domashnii arest v rossiiskom ugovnom protsesse / E.V. Saltykov. – M.: Izdatel'stvo «Yurlitinform», 2009. – 160 2s.
15. Troshkin, E.Z., Zakharov A.S. Dosudebnoye proizvodstvo po ugovnym delam ob obshchestvenno opasnykh deyaniyakh nevmenyaemykh lits: monografiya / E.Z. Troshkin, A.S. Zakharov. – M.: YuNITI-DANA: Zakon i pravo, 2010. – 239 s.
16. Lazareva V.A. Ugolovnyi protsess kak sposob zashchity prav i svobod cheloveka i grazhdanina (naznachenie ugovnogo sudoproizvodstva) // LEX RUSSICA (RUSSKII ZAKON). – 2010. – 3. – С. 540 – 550.
17. V.Yu. Mel'nikov Soblyudeniye prav lichnosti v mekhanizme pravovogo regulirovaniya // LEX RUSSICA (RUSSKII ZAKON). – 2013. – 3. – С. 223 – 230.
18. Kovler A.I. Prezumpsiya svobody // LEX RUSSICA (RUSSKII ZAKON). – 2010. – 3. – С. 513 – 518.